

Сон Янь, вернувшись в поместье, велел позвать Юйтао и во всех подробностях расспросил её о том, как играют в кости и как они выглядят, но Юйтао лишь растерянно хлопала глазами.

— О чём вы говорите, вашлись? Какие ещё кубы? Какие шесть точек? Служанка ничего не понимает.

От этого потока вопросов у Сон Яня перед глазами потемнело, и он чуть не лишился чувств.

Не может быть! Совсем ничего нет! И как ему теперь играть?

О, точно! Он помнил, что у никчёмного князя был один приятель для развлечений — Сюй Сичжао, сын министра доходов Сюй Чжижуна.

У Сюй Сичжао вполне мог найтись способ раздобыть эти вещицы.

Сказано — сделано. Не желая терять ни мгновения, он позвал управляющего Чжуан Юя и уже собирался отправиться на поиски Сюй Сичжао, как вдруг увидел, что Цяо Инь совершенно бесцеремонно шагает в поместье князя Ана. Он даже не поздоровался, и никто его не остановил.

Сон Янь потрясённо уставился на него: что с этим человеком не так, почему он такой невоспитанный?! Разве можно так нагло заявляться в чужие дома?!

Заметив, что Сон Янь явно собирается уходить, Цяо Инь удивленно приподнял бровь:

— Столь поздно, и у вашего высочества срочные дела?

Слова, которые Сон Янь уже готов был выкрикнуть, застряли у него в горле.

— А, это премьер-министр. Я тут внезапно вспомнил кое о чём и хотел пойти посоветоваться с молодым господином Сюем.

— Неудивительно, раз это заставило ваше высочество так спешить. Оказывается, дело связано с молодым господином Сюем.

Сон Янь кивнул и, видя, что Цяо Инь больше ничего не говорит, спросил:

— Зачем премьер-министр пожаловал к нам?

— Ваше высочество издавна не отличается крепкой головой для вина, а сегодня я видел, как за пиршеством вы выпили немало. Я боялся, что, захмелев, вы снова натворите непоправимых

глупостей, вот и решил напомнить: выпейте отрезвляющего отвара да ложитесь-ка спать пораньше.

Чего?!

Разве он, напившись в прошлые времена, творил какие-то подлые дела?

Заметив крайнее недоверие на его лице, Цяо Инь сурово и серьёзно произнес:

— Ваше высочество не помнит? Тогда позвольте мне помочь вам освежить память.

Увидев, что Цяо Инь действительно собирается подойти ближе, Сон Янь торопливо замахал руками:

— Не нужно, не нужно, я сам помню, помню!

Цяо Инь подозрительно уставился на него, явно ни единому слову не веря.

Сон Янь легонько кашлянул. Ладно уж, это творил тот никчёмный князь, а не он сам — откуда ему, чёрт побери, помнить?

Цяо Инь вздохнул:

— Судя по виду, ваше высочество и впрямь пьян. А пьяным нечего шастать по ночным улицам.

— Премьер-министр излишне беспокоится, я вовсе не пьян. Ночь темна и роса холодна, премьер-министру лучше поспешить домой, — с предельной искренностью произнёс Сон Янь, а про себя подумал: вот выгоню тебя, старый хрен, и сразу же сбегу, чтоб тебя разорвало от злости.

Цяо Инь с улыбкой посмотрел на него:

— Разве ваше высочество не пригласит меня войти и присесть? На банкете вы, помнится, были куда более гостеприимны.

Чжуан Юй перевёл взгляд с князя на премьер-министра. Прежде его высочество тоже любил выбираться из дома заноза, и несколько раз попадался на этом премьер-министру, который читал ему долгие нотации. Не желая спорить, князь в конце концов бросил свои ночные вылазки. И хотя Чжуан Юй не понимал, почему сегодня, едва вернувшись из дворца, его высочество снова порывается к молодому господину Сюю, он точно знал одно: сегодня ночью князю никуда уйти не удастся.

Сон Янь ничего не оставалось, как проводить Цяо Иня в поместье. Пришлось даже велеть слугам подать чай и ублажать этого великого господина... О нет, великого премьера.

Цяо Инь, шагая позади Сон Яня и глядя на его спину, так и не высказал упреков, вертевшихся на языке. Истинная природа Сон Яня всегда оставалась прежней, и как бы он ни пытался его исправить, этот нрав было не переделать.

Бунтарский, дерзкий, но при этом добрый в душе, упрямый, но не закоснелый в глупости, не боящийся ни неба, ни земли — и страшащийся лишь змей да Цяо Иня, который некогда пугал его этими змеями.

Он знал, что Сон Янь не любит наложницу Сяо, и, увидев приготовленные для неё позолоченные накладки на ногти, не стал вмешиваться. Ему хотелось посмотреть, какой будет реакция Сон Шао, когда тот узнает о поступке Сон Яня, а заодно проверить, до каких пределов простирается терпение императора по отношению к младшему брату. Только так он мог бы спланировать свои дальнейшие шаги.

Судя по всему, к этому своему никчёмному братцу Сон Шао относился весьма снисходительно. Подарки Сон Яня стали открытой пощёчиной для наложницы Сяо, однако император простил его из-за нескольких слов Цяо Цинчжу. Сам же Цяо Инь вовсе не считал, что пустые и незначительные речи его сестры могли заставить разгневанного государя передумать и отказаться от наказания. Просто император изначально не желал заходить слишком далеко в этом разбирательстве, но уронить лицо наложницы Сяо было неудобно, вот он и притворился сердитым.

Как занятно.

Сон Янь вошёл во внутренние покои, опустился на стул и, подперев щеку рукой, с неудовольствием уставился на Цяо Иня.

Цяо Инь совершенно непринужденно устроился рядом, повернулся к нему и, с едва заметной улыбкой на губах, встретился с ним взглядом. Прямой нос, тонкие губы, лицо подобно нефриту, а облик чист и светел, как лунный свет в облаках — он и впрямь вполне оправдывал звание первого человека столицы. Пальцы, державшие чайную чашу, были отчетливо видны своей костлявостью, движения — изящны и невозмутимы, создавая ощущение, что с любыми трудностями он способен справиться с абсолютной лёгкостью.

Сон Янь вспомнил, что впервые встретил Цяо Иня в весёлом доме. Казалось, тогда Цяо Инь не был столь склонен к улыбкам: его лицо хранило холодное равнодушие, скрывавшее любые эмоции, словно безупречная, застывшая марионетка, совершавшая неловкие механические движения по воле нитей. И лишь когда он увидел его, в этом образе мелькнула доля жизни, словно пробуждаясь от небытия и превращаясь в настоящего человека из плоти и крови.

Сон Янь оборвал свои беспутные мысли. Что с ним только что было? Он вдруг вообразил себя кем-то невероятно важным?

— Я хотел бы поговорить с тобой о кое-чем, — наконец нарушил затянувшееся молчание Цяо Инь.

Сон Янь отвёл взгляд, который всё это время неотрывно следил за Цяо Инем, и в знак защиты наугад схватил со стола чашку, сделав глоток.

Цяо Инь проследил за его движением и неожиданно спросил:

— Ты что, не выпил коптис, который я дал тебе в прошлый раз?

При одной только мысли о горечи коптиса лицо Сон Яня искривилось. Было бы ещё полбеды, если бы Цяо Инь не заводил об этом речи, но стоило ему вспомнить, как его заставили пить эту гадость да ещё и обвинили в том, что он охвачен плотским пожаром... Подума подумаешь, прежний хозяин тела всего-то несколько дней пропадал в борделе! С чего бы ему пытать похоть? Твою мать, просто трава какая-то.

Наблюдая за искаженным лицом Сон Яня, Цяо Инь не удержался от смеха:

— Судя по всему, впечатление осталось неизгладимым. Тогда...

— Не говори об этом, я не желаю слушать, — торопливо оборвал его Сон Янь. Он боялся, что если Цяо Инь продолжит в том же духе, добром это не кончится и сегодня ему придется сойтись с этим ублюдком в смертельной схватке.

Зная, что маленький ван вот-вот потеряет терпение, Цяо Инь благоразумно сменил тему:

— Если в будущем у нас с Пинчан-ваном дойдет до схватки, на чьей ты стороне?

Сдерживая желание закатить глаза, Сон Янь скопировал ласковую улыбку Цяо Иня и ответил с угрожающим дружелюбием:

— На твоей.

Цяо Инь кивнул:

— Тогда я могу быть спокоен.

После чего поднялся на ноги, подошел к Сон Яню, протянул руки и распахнул объятия:

— Раз так, почему же ты до сих пор не спешишь защитит меня? Что мне делать, если Сон Цзин изобьет меня до боли?

Сон Янь исчерпал весь свой лимит терпения. Он наконец понял: этот человек вовсе не в трезвом уме! Выходит, слова о том, что он слаб к вину, были чистейшей правдой! Он же видел, как тот пригубил всего пару чаш под конец банкета, и уже умудрился напиться?!

Неудивительно, что он так быстро явился сюда, да ещё и прямым в его поместье, неся какую-то околесицу и заставляя верить, будто его характер переменился! Проклятие, как же хочется выругаться, но воспитание не позволяет.

Сон Янь от злости едва не рассмеялся, глядя на предельно серьёзную физиономию Цяо Иня, который отчаянно клянчил объятия, и в конце концов сдался, заключив его в ответный жест.

У кончика носа повеяло едва уловимым ароматом, заставившим Сон Яня на мгновение замереть в замешательстве: неужели ему показалось?

<http://bllate.org/book/22434/2356214>